

В ТРАНШЕЯХ И РЯДОМ С НИМИ

Женская «армия» Крымской войны

Наталья ДРЁМОВА

Если женщина о чём и жалела, то только о том всё-таки сила у неё бабья, и меньше может утащить. Да ещё в гору. А к тому, что было вокруг, наверное, уже привыкла. По свисту летящих бомб любой Севастополец мог определить, далеко или близко она разорвётся. И жена матроса флотского экипажа Елена Кучерова исключением не была...

9 сентября наша страна отмечает День памяти русских воинов, павших при обороне Севастополя и в Крымской войне 1853–1856 годов. Дата вроде бы «военная». Но вспомнить стоит в этот день и армию защитников города, которую не призывали, не мобилизовали. Она сама сложилась в осаждённом Севастополе, где фактически не было безопасных мест.

ПОД ПУЛЯМИ И ЯДРАМИ

Та самая Елена Кучерова — одна из многочисленных бесстрашных помощниц, которые пробирались на передовую. Она во время осады города носила на Малахов курган воду и квас. Во время бомбёжек и сильных обстрелов сюда просто невозможно было подбежать на повозке. А вот женщина — могла. К награде «За усердие» Кучерова представил сам адмирал Нахимов! Везение однажды закончилось, в конце августа 1855 года Елена Кучерова была ранена. О дальнейшей её судьбе ничего не известно.

Ещё одна «матроска» — Дарья Ткач, приехала в Севастополь из родного Ельца вместе с маленькой дочерью. За мужем. Того отпустили на побывку домой после ранения. Собрался обратно — а жена настояла на том, чтобы не разлучаться. Дарья во время обороны города стала вдовой. На её руках умер раненый муж. А она продолжила доставлять на передовую воду, вытаскивала с поля боя раненых. Женщину наградили серебряной медалью «За храбрость» и двадцатью рублями серебром.

На улице Советской, 65 в Севастополе стоит скромный обелиск из известняка с лаконичной надписью: «На этом месте женщинами Севастополя в 1854 году была построена батарея».

Гениальный военный инженер Эдуард Тотлебен смог спланировать и организовать строительство укреплений Севастополя. И пришлось это делать уже после высадки войск союзников.

«В Севастополе, между

Фото: «Альбом: Эпизоды севастопольской жизни 1854–1855 года».

Строительство одного из бастионов. Картина Дмитрия Прянишникова.

прочим, была даже одна батарея, называемая «Дамскою»... Землю на эту батарею носили городские женщины сами, в корзинах, платках и передниках», — писал в своих мемуарах участник обороны города, артиллерийский офицер Андрей Ершов.

Краевед и этнограф Василий Кондараки упоминает историю батареи, которую называли Девичьей: она была построена руками обитательниц «весёлых домов». Располагались те как раз у южного подножия Центрального городского холма. Возможно, речь идёт о разных укреплениях, поскольку множество севастопольцев, в том числе и женщин, работали на возведении линий обороны.

ЕВГЕНИЯ, ОНА ЖЕ — АЛЕКСАНДР!

А вот Евгения Брытова решила не расставаться со своим мужем Власом. Поступила она в Севастопольский гарнизон... как мужчина Александр Воинов. И сражалась достойно, поскольку была награждена «знаком отличия ордена Святого Георгия».

«Через девять месяцев обман был раскрыт, — рассказал член Академии военных наук, главный редактор военно-исторического журнала «Military Крым» Сергей Ченнык. — Сама героиня вспоминала, что «генералом» Истоминным проведена «экспертиза» в Севастополе, после чего Брытова отправлена в отставку. Эта история упоминается в статье известного российского исследователя Валерия Дурова: в 1898 году на имя Николая II было подано

прошение от вдовы, живущей в Мелитополе в собственном доме, Евгении Трофимовны Брытовой. Из письма следовало, что сама Евгения Трофимовна под именем Александра Воинова воевала в чине унтер-офицера и была награждена! В 60-е годы при пожаре все документы ее сгорели. И 77-летняя вдова, не имея возможности без них добиться положенной по награде пенсии, испытывала крайнюю нужду. Информация была проверена, пенсию женщине восстановили».

ЕЛИЗАВЕТА ХЛАПОНИНА ОТКАЗАЛАСЬ ПОКИНУТЬ БАТАРЕЮ У СЕЛА БУРЛЮК, ГДЕ НАХОДИЛАСЬ ВМЕСТЕ С МУЖЕМ. ТОЧНЕЕ, ВНЯВ ЕГО УГОВОРАМ ОТПРАВИЛАСЬ БЫЛО В СТОРОНУ ГОРОДА, НО ОСТАЛАСЬ У РАЗВОРАЧИВАЕМОГО ПЕРЕВЯЗОЧНОГО ПУНКТА.

И всё-таки чаще всего женщины в Севастополе упоминали как тех, кто ухаживал за ранеными. Так сложилось, что символом милосердия стала матросская дочь Дарья Михайлова — знаменитая Даша Севастопольская. Но были другие — не овеванные такой славой, однако сделавшие не меньше.

Александра Толузакова, пережившая осаду города, описывала события тех дней:

«8-го сентября (1854 года — ред.) разнесся слух о деле под Альмой, а 9-го я уже встретила в городе несколько раненых. Узнав от них о многих, им подобных, жертвах боя, нуждавшихся в пособии, я поспешила, вместе с несколькими домашними своими, на поле битвы, взяв с собою корпию, спирт, бинты и все, что только могла найти второпях... Первый встретившийся нам ране-

ный был солдат. С распухшего тела его не было возможности снять шинель; разрезав ее, нам удалось привести его в чувство и отправить в город. Чем ближе подходили мы к сражению, тем более находили раненых».

Незадолго до осады Севастополя в город прибыла семья поручика арсенальных рот Шестопёрова: жена Агафья и пятнадцатилетняя дочь Дарья. И с самого начала боевых действий обе ухаживали за ранеными. Обе были награждены серебряными медалями «За усердие».

Под обстрелом и на перевязочном пункте обихаживала раненых вдова моряка Варвара Велижева. Вдова матроса Евфросиния Прокофьева делала перевязки и ухаживала за солдатами.

Множество женщин либо сами добирались до мест, где сосредоточивали раненых, либо предоставляли им место в своих домах, сами оказывали им помощь.

САМАЯ ПЕРВАЯ

Елизавета Михайловна, жена подполковника Дмитрия Хлапонины, в Севастополь прибыла незадолго до начала боевых действий. Современники описывали её как очень красивую женщину, которая сразу стала душой местного светского общества.

Именно ей выпала участь стать первой сестрой мило-

сердия. В центре событий она оказалась не после первого большого сражения, а во время него. Елизавета Михайловна

отказалась покинуть батарею у села Бурлюк, где находилась вместе с мужем. Точнее, вняв его уговорам отправилась было в сторону города, но остановилась у разворачиваемого перевязочного пункта. Оценила, насколько мало здесь людей, и осталась. Позже ей пришлось оценить и скудость инвентаря, жесточайший недостаток лекарств, бинтов и прочего.

Во время боя Хлапонины перевязывала раненых и думала о муже. Его вскоре принесли на перевязочный пункт. С ним произошло настоящее чудо: у его лошади оторвало голову ядром, но та несколько секунд держалась на ногах — и удалось соскочить вниз. Туша только придавила ногу подполковника.

Однако ей пришлось ещё раз увидеть своего мужа на носилках: во время одной из бомбардировок Севастополя, он был ранен и тяжело контужен. Она смогла вывезти его из Севастополя, но только через несколько лет супруг поправился. Однако служить больше не смог.

«За свой гражданский подвиг Елизавета Михайловна Хлапонины была награждена медалями «За защиту Севастополя» и «В память Крымской войны» на георгиевских лентах. Содержала на свое скудное пособие мужа-инвалида, нуждаясь во всем, — описывал жизнь этой пары Сергей Ченнык. — О их положении писал Аркадий Панаев, знавший супругов: «Бедствуют в Петербурге, забытые всеми: она, первая, по времени, сестра милосердия, не напоминает о себе по скромности и, для поддержки своего и мужнина существования, недавно ещё искала места или работы». Памятник той, которую защитники главной базы Черноморского флота считали первой из сестер милосердия, Севастополь так до сих пор не увидел».

ИФ СУДЬБА

Одной из ярких фигур среди женщин, оказывавшим помощь раненым, была Прасковья Ивановна Графова. В популярных книгах, изданных ещё до революции, её рисуют трогательной старушкой. На самом деле, во воспоминаниях военного корреспондента, участника обороны Севастополя Николая Берга, это была «толстая здоровая баба лет сорока, по происхождению кулчиха». В Севастополь приехала, чтобы помочь раненым. Пребывала, преимущественно, на Малаховом кургане.

По сведениям Берга, оказавшись однажды по время обстрела в районе Пересыпки, лично перевязала 183 человека. Оказалась рядом во время ранения Нахимова и поспешила ему на помощь. А 26 июля 1855 года, после обеда, Графова сидела у Малаховой башни вместе с несколькими военными, «ела шоколад, до которого была большая охотница». И вдруг из-за угла полетела бомба, разорвалась в воздухе. Женщину отбросило на блиндаж, оторвав руку и ногу. Погибла она на месте.